

В диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.2.435.04, созданного на базе Юго-Западного государственного университета,

официального оппонента
доктора юридических наук, профессора,
заведующей кафедрой теории и истории
права и государства
Южно-Российского института управления
филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»
Шатковской Татьяны Владимировны

Отзыв официального оппонента

о диссертации Богатырева Магомеда Резвановича
на тему «Организация правотворческой деятельности в Советском
государстве в чрезвычайных условиях (1917–1939 гг.)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
научной специальности 5.1.1 Теоретико-исторические правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что в современном мире происходит сокращение периодов стабильности. Для обеспечения порядка и безопасности в условиях социально-политической неопределенности государство вынуждено принимать экстренные меры и решения. В такие времена соблюдение принятых формально-юридических правил и процедур, устанавливающих правовые пределы деятельности органов государственности власти и служащих надежной защитой личных и общественных интересов, становится затруднительным.

Проблема состоит не только в законности применения чрезвычайных мер. Дело в том, что учащение и увеличение продолжительности периодов нестабильности становится устойчивой тенденцией общественного развития. Она приводит к расширению дискреционных полномочий органов

государственной власти для своевременного предотвращения возникающих перед обществом вызовов и угроз.

Вместе с тем современные государства, в том числе и Россия, с конца XIX века развиваются в направлении построения конституционного государства. Поэтому, с одной стороны, перед государством стоит задача сохранения режима законности. С другой стороны, для обеспечения национальной безопасности требуется осуществление ограничительных мер и введение дополнительных ограничений и запретов.

Исторический опыт по сохранению баланса между законодательными гарантиями личности, обществу и необходимостью осуществления государством чрезвычайных мероприятий, конечно, не обладает свойствами универсальности. Он связан с особенностями национальной правовой культуры, обусловлен политическими качествами и образом жизни населения, а также формой государства, которое их применяет. Однако научное осмысление этого бесценного опыта позволяет спрогнозировать применение отдельных мер, в том числе для предотвращения перерастания чрезвычайных условий в чрезвычайные ситуации.

В рамках национальной правовой системы особую научно-практическую значимость имеет разработка научных положений, рекомендаций и конкретных процедур законотворческой деятельности в чрезвычайных условиях. Поскольку именно в экстраординарных условиях вырабатываются своеобразные правотворческие решения, обусловленные особенностями национального правового менталитета.

Поэтому проблематика исследования, избранная М. Р. Богатыревым, вызывает интерес, обладает научно-практической значимостью и своевременностью. Такой выбор научной задачи исследования заслуживает поддержки как актуальной социально значимой проблемы для современного Российского государства.

Соискатель справедливо подчеркивает, что научная ревизия уникального опыта организации правотворческой деятельности в чрезвычайных условиях в период 1917 г. по 1939 г. позволит избежать ошибок, извлечь положительный опыт для разрешения многочисленных задач в условиях современных вызовов и угроз (С.4).

Структура диссертационного исследования отвечает предъявляемым требованиям, соответствует цели и задачам работы. Материал изложен четко, продуманно и последовательно. Диссертация имеет классическую структуру, состоит из введения, трех глав, подразделенных на шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

Соискатель не только изучил историографию, определил степень разработанности проблематики исследования, но и систематизировал научные подходы к ней. На этой основе сформулирован объект, предмет, цель работы. Задачи, поставленные М. Р. Богатыревым, не только позволяют реализовать цель исследования, но и содержат конкретное указание на ожидаемый в ходе их решения научный результат.

Соискатель собрал, изучил и обобщил значительное количество источников. Работа имеет солидную теоретическую и источниковую базу, включающую более 210 наименований. Это позволяет сделать вывод о тщательном подходе к формированию источниковой базы источников. Круг источников обширен, достоверен и всесторонен.

Отметим, что М. Р. Богатырев верно сделал акцент на опубликованных документах. В последние десятилетия в научный оборот введено большое количество архивных источников по проблематике исследования. Они нуждаются в научном осмыслении. Соискатель внес определенный вклад в решение этой задачи.

Хронологические рамки исследования корректно определены и обоснованы. Соискатель отказался от выбора классической периодизации, связанной с периодом построения социализма. С таким подходом следует

согласиться в контексте определения периода 1917г. – конца 30-х годов XXв. как чрезвычайных условий развития Советского государства.

Соискатель избрал верную методологию, обусловленную спецификой предмета исследования и поставленной научной задачи. Целостность, единство и непротиворечивость избранной методологии обеспечивает высокую степень обоснованности научных результатов исследования.

Положения, выносимые на защиту, в основном сформулированы четко, ясно, лаконично. Их содержание соответствует паспорту научной специальности 5.1.1 Теоретико-исторические правовые науки и конкретизирует материал глав и параграфов исследования.

Введение диссертации посвящено обоснованию актуальности проблематики исследования и степени ее научной разработанности, определению объекта, предмета, цели и задач диссертации, его методологической, нормативной и теоретической основы, изложению теоретической и практической значимости результатов исследования, их апробации. Соискатель раскрывает научную новизну диссертации, основные теоретические положения, выносимые им на публичную защиту.

В главе первой дано определение чрезвычайной ситуации, а также выявлены научные подходы к организации правотворческой деятельности в чрезвычайных условиях.

В ходе научного осмысления трудов отечественных и зарубежных исследователей соискатель пришел к выводу о том, что чрезвычайные ситуации, требующие правового регулирования, следует рассматривать в качестве нетипичных жизненных явлений (событий, обстоятельств и действий), создающих определенные условия для возникновения особых правовых отношений (С.32).

При характеристике чрезвычайных ситуаций автором определены их специфические признаки и осуществлена их классификация. Соискатель полагает, что чрезвычайные ситуации могут быть выделены в отдельную группу юридических фактов. В работе выделены и охарактеризованы

противоречия, порождающие серьезные проблемы в научном обосновании понятия «чрезвычайное положение».

Анализ исторического опыта России и зарубежных стран привел М.Р.Богатырева к выводу о том, что сохранить в неизменном виде правотворческий процесс в чрезвычайных условиях зачастую невозможно. И с этим сложно не согласиться, так как в условиях социально-политической неопределенности главным качеством правотворчества становится оперативность. Соблюдение формально-юридических процедур оказывается барьером для оперативного принятия юридических решений. Поэтому регламентные процедуры в неизменном виде не исполняются.

Во втором параграфе первой главы проанализированы и обобщены научные подходы к осуществлению правотворческой деятельности государственными органами в чрезвычайных условиях. Соискатель справедливо полагает, что для преодоления вредных и пагубных последствий стихийного развития чрезвычайных условий необходима разработка норм объективного права в виде правил и предписаний, а также создание технико-организационного аппарата осуществления правотворчества с целью поддержания и сохранения сложившегося уклада общественной и государственной жизни (С.54).

В диссертации выявлены и охарактеризованы два научных подхода к организации правотворчества, определены периоды эволюции подходов к формированию отечественной модели правотворчества, а также структура и юридическая техника правотворческой деятельности в чрезвычайных условиях.

Во второй главе раскрываются особенности правотворческой деятельности конституционных органов Советского государства в период Гражданской войны. Так, в первом параграфе второй главы выявлены специфические черты в организации правотворческой деятельности в годы Гражданской войны, которые стали характерными особенностями нормотворчества в Советском государстве.

Соискатель полагает, что последовательная трансформация представительных советских органов в подконтрольный власти элемент механизма государства стала общей тенденцией развития Советского государства. Модель нормотворчества выстраивалась по аналогии с принятием партийных решений. Особый интерес вызывает научное обоснование в диссертации устойчивых тенденций развития советского правотворчества в годы Гражданской войны.

Во втором параграфе второй главы соискатель выявляет особенности правотворческой деятельности чрезвычайных органов в годы Гражданской войны. Соискатель приходит к выводу о том, что формирование Советского государства происходило в чрезвычайных условиях, механизм экстраординарного правотворчества становится частью нормативной системы РСФСР. После окончания Гражданской войны не только исключительные полномочия и процедуры, но и чрезвычайные органы власти сохраняют свое действие (С.107). В итоге, как полагает соискатель, чрезвычайность становится частью системы законодательства и регулярного юридического порядка. Поскольку в механизм правотворчества включены исключительные меры урегулирования общественных отношений.

В третьей главе соискатель анализирует советское правотворчество в условиях социально-экономического и политического кризиса 1920-1930-х годов. В первом параграфе отмечается, что переход к НЭП не привел к устранению чрезвычайности в организации советского правотворчества. По-прежнему широкими законодательными полномочиями обладал СНК, которому согласно Конституции 1918г. отводилось место исполнительного органа ВЦИК. Основная законодательная работа осуществлялась не во ВЦИК, а в наркоматах.

В работе определены проявления чрезвычайности в работе законотворческих органов. В их числе названы субъекты, сроки разработки кодексов и других законов, отказ от соблюдения правил юридической техники,

расширение применения уголовной репрессии, использование уголовного законодательства как средства борьбы с политическими оппонентами, а также узаконивание репрессивных мер.

Следует отметить, что в конце каждой главы сделаны выводы, основанные на проведенном анализе источников. Это позволяет автору четко и ясно доносить свою позицию, а рецензенту давать оценку, полученным соискателем научным результатам. Правильное использование соискателем метода обобщения позволило выполнить научную задачу и получить, обладающие актуальностью знания об организации правотворческой деятельности Советского государства в 1917 – конце 30-х годов XX в.

Заключение содержит итоги проведенного исследования. Ряд положений и выводов, сформулированных в результате проведенного научного исследования, заслуживают особого внимания и поддержки. Так, разграничение соискателем чрезвычайных ситуаций и чрезвычайных условий опирается на проведенные юристами исследования и имеет перспективы дальнейшего научного изучения. Важно понимание того, что от государственного реагирования на чрезвычайные условия зависят перспективы их перерастания в чрезвычайную ситуацию.

Превентивные меры государства, в том числе и его правотворческие решения могут остановить данный процесс и снизить негативные последствия наступления чрезвычайности в общественной жизни. Подтверждением тому служит опыт правотворческой деятельности большевиков в годы Гражданской войны. Механизм нормотворчества, выработанный в этот период, способствовал укреплению советской власти и сохранению целостности государства.

Не менее значим вывод о том, что в попытках отказа от опыта свергнутых правительств большевики преуспели только в отношении западноевропейских институтов. На сходство советского и царского государственного аппарата впервые указал сам В. И. Ленин. Как представляется, это положение

диссертации подтверждает действенность принципа преемственности в развитии национального государства и права.

Диссертационное исследование соответствует критерию новизны. Новизна определяется качеством полученных М. Р. Богатыревым научных результатов. В частности, выделены и охарактеризованы научные подходы к организации правотворчества в чрезвычайных условиях, структура правотворческой деятельности, осуществляемой в чрезвычайных ситуациях.

С помощью метода исторической реконструкции соискателем выявлена специфика советского правотворческого процесса 20-30-х годов XX века. Ему удалось доказать, что чрезвычайность правотворчества связана не только с определенными внешними условиями его осуществления, но и с тем, как организован процесс принятия законов и каково его социально-политическое значение.

Соискателем предложены направления развития темы диссертации и показаны перспективы дальнейшего изучения постановленных проблем. В частности, обоснована необходимость разработки механизма правотворчества в чрезвычайных условиях, который позволит минимизировать правотворческие ошибки, а также юридически обеспечит принятие экстренных мер, позволяющих, с одной стороны, сохранить основы государственного строя и обеспечить безопасность граждан, с другой стороны, оставаться органам власти, принимающим такие меры, в законодательных пределах.

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в том, что его основные положения существенно обогатили историю отечественного правотворчества и теорию законотворчества в аспекте особенностей его осуществления в чрезвычайных условиях.

Материалы диссертационной работы могут быть использованы в дальнейших теоретико-исторических научных исследованиях, а также в учебном процессе при изучении дисциплин «История политических и правовых

учений», «Теория государства и права», «История государства и права России», «История юридической науки».

Давая высокую оценку полученным научным результатам, признавая их достоверность, самостоятельность, оригинальность, важность и актуальность для современной юридической науки, считаем необходимым выделить недостатки и спорные моменты диссертации.

1. Некорректными с научной точки зрения считаем отдельные формулировки четвертой задачи исследования и корреспондирующего ей четвертого положения, выносимого на защиту. Так, в постановке задачи автор использует словосочетание «дать оценку». В связи с этим возникает вопрос каковы основания этой оценки? И, собственно, как данная исследовательская задача связана с целью исследования? Эти вопросы остаются без ответа после изучения текста параграфа 2.1 и положения, выносимого на защиту №4. Кроме того, в указанном положении содержится весьма противоречивое утверждение о том, что «организация правотворчества в этот период основывалась на исключительности государственной власти, что онтологически соответствовало идеологии большевизма». Идеология большевизма, как известно, базировалась на марксизме и собственных оснований, тем более онтологических никогда не имела. Марксизм не только не признает исключительность государственной власти, но, напротив, рассматривает государство как аппарат организованного насилия. Доказательство тому, дает сам соискатель на С. 75. Он приводит цитату Ленина о том, что правотворческие органы надо выстраивать не на конституционной основе, а путем революционного движения широких народных масс. Необходимость государства признавалась только в переходный к коммунизму период с целью уничтожения врагов советского строя. Поэтому в Советском государстве ключевые властные полномочия были в руках руководства ВКП(б), о чем соискатель неоднократно пишет на страницах диссертации (С. 143–145).

2. Критикуя отказ руководителей Советского государства от парламентских законотворческих процедур, соискатель, как представляется, не учел специфику политического строя, который они создавали. Советский опыт стал первым примером построения коммунистического общества на марксистской идеологической платформе. Вследствие этого он осуществлялся во многом экспериментальными методами. Большевики считали буржуазную модель государства бесперспективной и пытались формировать ее альтернативу. В этой связи от них сложно было ожидать соблюдения тех юридических формальностей, которые были присущи парламентскому государству. Признание сложившейся в западноевропейских странах модели законотворчества как универсальной считаем весьма спорным научным подходом. Поскольку цивилизационное разнообразие и своеобразие национальных моделей правотворчества позволяет находить оптимальные решения в современных условиях социально-политической неопределенности.

3. Сложно согласиться с выводом соискателя, сформулированным на С. 121, об «отсутствии стабильности правотворческой деятельности, ее временном, текущем и упрощенном характере» в годы Гражданской войны. Приведенные в диссертации факты свидетельствуют об обратном, а именно о том, что в этот период складывается механизм советского правотворчества. Интенсивность правотворческой деятельности конституционных и чрезвычайных органов власти продемонстрирована соискателем на С. 78, 79. На С.81 приведена схема органов правотворчества, что доказывает наличие устойчивых институтов правотворческой деятельности. Кроме того, как верно подметил соискатель именно в данный период была сформирована вертикаль властных органов, активно взаимодействующими с партийными органами, для поддержания правопорядка в стране. И правотворческие решения, принимаемые ими, соискатель признает эффективными (С.104).

4. Вывод соискателя о том, что «механизм правотворчества, сложившийся в годы Гражданской войны, в целом сохраняется и в 20-30-е годы XX века»

нуждается в корректировке. Дело в том, что с начала 30-х годов в СССР по инициативе И. В. Сталина и при непосредственном участии А. Я. Вышинского стал реализовываться курс на укрепление социалистической законности. Вследствие этого не только прекратились научные дискуссии о роли советского закона, но и были сделаны реальные шаги по разграничению закона и подзаконных актов. В частности, конституционно закреплён высший законодательный орган – Верховный Совет СССР. В Конституции СССР 1936г. впервые определен порядок принятия советских законов. Поэтому о сохранении механизма правотворчества периода Гражданской войны можно говорить только до начала 30-х годов.

Высказанные замечания отчасти носят дискуссионный характер и существенно не умаляют достоинств представленной к защите диссертационной работы.

Содержание диссертационного исследования отражено автором в автореферате. Основные выводы исследования были опубликованы, а также представлены на научных конференциях международного, всероссийского, регионального уровней. Научные труды М. Р. Богатырева репрезентативно отражают основные положения диссертации и включают достаточное количество статей (пять) в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для опубликования основных положений кандидатских диссертаций (пп. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842).

Диссертация написана самостоятельно, обладает целостностью, логической последовательностью и внутренним единством, содержит ряд новых научных результатов и положений, выдвигаемых для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в теорию и историю государства и права. Рецензируемая работа не содержит некорректных заимствований, автором указаны ссылки на источники информации (пп. 10 и 14

Раздел II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. от 18.03.2023).

Вывод: диссертационное исследование на тему: «Организация правотворческой деятельности в Советском государстве в чрезвычайных условиях (1917–1939 гг.)» представляет собой научно-квалификационную работу, в которая содержит решение задачи, имеющей существенное значение для развития теоретико-исторических правовых наук, и которая, в целом, соответствует критериям предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук (ч. 2 п. 9 Раздел II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. от 18.03.2023), а его автор — Богатырев Магомед Резванович заслуживает присуждения степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.1 Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент

заведующая кафедрой теории и истории права и государства
Южно-Российского института управления - филиала федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
доктор юридических наук, профессор,
специальность: 12.00.01 Теория и история
права и государства; история учений
о праве и государстве

 Т.В. Шатковская

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70/54
филиал федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Тел. +7-863-203-64-93
E-mail: shatkovskaya.tv@gmail.com

29.11.2023г.

